

В темноте чувствовался ритм. Ритм, звучащий как метроном. Момо сразу узнала его — это были знакомые удары в гонг. Это был тот же самый шум, который она слышала несколько недель назад, когда впервые проснулась в пещерах под Рассветом.

□Эта штука, которую вы смертные называете памятью, так завораживает. Да, верно, используй эти образы своих нейронов, ты, забавное маленькое создание.□

Голос Морганы эхом раскатился в её голове, и Момо вздрогнула. Она была удивлена, обнаружив, что её тело парит, невесомое, плывя через темное лиминальное пространство. Она взмахнула руками, и это было похоже на преодоление океанского течения — каждое движение порождало равное сопротивление с противоположным направлением.

Её мысли были в беспорядке, и там, где Момо обычно устраивала краткий внутренний монолог, она могла найти лишь пустое место.

Пока она плыла, она обнаружила, что течение начинает тянуть её в определенном направлении. Она поплыла вместе с ним, набирая скорость, и неожиданно была встречена твердой стеной. Она прижала к ней пальцы, ощупывая текстуру, похожую на кирпич.

□Эта стена не настолько интересна. Я бы не стала заикливаться на ней.□

Несмотря на это заявление, пальцы Момо продолжили свое исследование, в конце концов наткнувшись на мягкое место. Поглаживая по нему пальцами, она почувствовала, что стена здесь слабая и хрупкая: в кирпиче была трещина.

□Не трогай это. Трогать это было бы очень плохой идеей.□

В обычном мире такой приказ от Богини заставил бы её задуматься. Но здесь она не могла слышать собственных сомнений в себе. Она чувствовала лишь возбуждение от исследования.

Когда она надавила на трещину, та начала поддаваться. Она толкнула сильнее, и она широко раскрылась, всасывая её и все пространство-время в себя.

□Ох, ты серьезно? Я же недавно заткнула эту дыру.□

Словно она была мусором в пространственно-временном мусоропроводе, Момо катилась по бесконечному коридору, пока её не выплюнуло на другом его конце. Она приземлилась на лицо, её конечности скрутило в узел. Если бы здесь работали обычные правила физики, Момо была бы весьма уверена, что она должна быть мертва. Или, по крайней мере, должна на постоянной основе принять форму кренделя.

— Ой, — простонала она, вставая. Момо все еще не могла по-настоящему чувствовать боль, но врожденное стремление жаловаться сохранилось.

В отличие от густой чёрной пустоты, в которой она была раньше, эта комната была до краев наполнена ослепительным светом. Как только глаза Момо привыкли к освещению, она с удивлением обнаружила, что находится в ресторане. И не в какой-нибудь средневековой таверне, а в настоящей столовой какого-нибудь элитного отеля. Официанты в смокингах сновали мимо неё, разнося сверкающие золотые тарелки, над каждым столиком висели блестящие стеклянные канделябры, а живая группа исполняла неторопливую джазовую музыку.

Момо разинула рот. Она каким-то образом подскользнулась и выпала обратно на Землю?

Бегло окинув взглядом помещение, она быстро нашла ответ на свой вопрос. Мужчина с козлиной головой прихлебывал томатный суп, радостно бляя во время еды. Его спутница с овечьей головой смотрела на него с отвращением, промокая салфеткой испачканный помидорами подбородок.

— Сюда, дорогая!

Сквозь неустанную болтовню прорвался голос. Момо посмотрела в сторону источника звука, обнаружив женскую руку, подзывающую ее.

«Это Моргана?»

Трудно было сказать точно. Голова женщины была скрыта сотней обезумевших официантов и другими бормочущими посетителями.

После целой минуты пролезания сквозь плотно размещённые столы и стулья, окружённые толпой официантов, она нашла нужный столик. За столом сидели высокий мужчина-рептилия с красной чешуёй и женщина, которую Момо могла принять только за Богиню. Она выглядела почти как статуя в Рассвете, но была намного лучше одета. Вместо ночной накидки на ней было мерцающее чёрное платье, украшенное драгоценными камнями из обсидиана. Ее ногти были покрашены красным, бледная кожа блестела, а непослушные черные локоны ниспадали на плечи.

— Ох, феноменально. В наши дни два бога не могут даже пойти на свидание без какого-нибудь шумного вторжения, — пожаловался мужчина-рептилия, искоса поглядывая на Момо. Теперь, с более близкого расстояния, она могла видеть, как его чешуя блестит от пота. Он выглядел так, словно только что пробежал марафон. Он продолжал нервно бросать непродолжительные взгляды на Моргану. Его нога дрожала под столом.

«Я бы тоже нервничала из-за свидания с Богиней Смерти, приятель», — подумала она, а затем быстро опомнилась. Она только что назвала бога «приятель»?

От этого места у неё начала кружиться голова.

— Тебе обязательно нужно было тыкаться в эту трещину в стене? — вздохнула Моргана. — Всё в порядке. Я не могу винить девушку за ненасытное любопытство. Подходи, садись.

— Но, Моргана, разве мы не... — вмешался чешуйчатый человек.

— У нас есть все время в мире, Салазар. Сбавь шипение. Официант, стул, пожалуйста!

Официант, как по команде, материализовался рядом со столиком, выполняя просьбу.

— Вот, попробуй лягушачью раковину, — Моргана наколола закуску на вилку, предлагая её Момо, пока та садилась. Момо посмотрела на еду в безмолвном ужасе. Она выглядела как обычная улитка, за исключением того, что из неё выглядывало крошечное жабье личико.

Момо открыла для себя новое личное правило: если еда все еще разговаривает, она не будет её есть.

— Я откажусь, — хрипло пробормотала Момо. — Где я?

— На нашем свидании, которое ты активно портишь, — проворчала рептилия.

— О, будь милее, Сал. Это её первый раз в Преисподней.

— Ах, новичок? Надеюсь, твоя смерть была не слишком неприятной, — апатично сказал он, ковыряясь в еде.

— Извините, смерть?

Момо начала потеть. Однажды она уже умерла. Она не собиралась превращать это в привычку.

— Она не умерла, — рассмеялась Моргана, и Момо заметно расслабилась, — Она просто в гостях.

— Разве это не должно убить её вне зависимости от обстоятельств?

От расслабления Момо не осталось и следа.

— Как правило, да, но это не первый круг Момо на карусели жизни и смерти. Похоже, у её нити души образовалась достаточно толстая кожа, — сказала Моргана, указывая за голову Момо. Она дернула за невидимую ниточку, и Момо почувствовала, как всё её тело напряглось.

— Пожалуйста, не делайте так, — тихонько попросила Момо. У нее было такое чувство, будто она пережила самый непродолжительный сердечный приступ в мире. Он был безболезненным, но от него возникало ощущение удушья. Момо немедленно возненавидела это новое чувство.

— Извини, просто проверяю, — засмеялась Моргана, — Но, к счастью для тебя, похоже, твоя душа приняла мое благословение. Поздравляю.

«Благословение? Это то, что подразумевает название?»

— А что, если бы оно ... не было принято? — устало спросила Момо.

— Тогда ты бы застряла здесь. Но Преисподняя не так уж плоха, — она сверкнула свеженакрашенными ногтями, — Разве они не просто великолепны? Иногда я удивляюсь, почему смертные не пытаются умереть раньше. Загробная жизнь представляет из себя сплошное удовольствие без всякой боли.

«Точно», — подумала Момо. Она хотела бы спросить дам, работающих в Маникюрном Салоне Преисподней, разделяют ли они это мнение.

— Хватит этого прерывания. Нам с Морганой нужно обсудить гораздо более важные вопросы, чем твоя так называемая «жизнь», смертная, — нахмурился Салазар.

Веселая улыбка Морганы дрогнула, и она отложила вилку.

— На самом деле, жизни моих смертных подданных очень важны для меня, — сказала она, просовывая руку в один из рукавов своего слишком большого пухового пальто, — И я уже сыта твоим неуважительным отношением. Мы можем считать это свидание завершённым.

Глаза ящерицы выпучились:

— Моргана, нет, я не имел в виду...

— Я пойду.

Страх ящерицы быстро сменился гневом:

— Не шути так. Я нужен тебе. Ты не можешь вести эту войну в одиночку, Моргана.

«Война?» — Момо хотелось провалиться сквозь доски пола. Она чувствовала себя не в своей тарелке, словно она была шахматной пешкой, которую перепутали с ферзем.

Моргана натянула оставшуюся часть пальто, поднимаясь со своего места.

— Если ты так себя ведешь из-за столь мелкой неприятности, то я с самого начала никогда не хотела бы, чтобы ты был моим союзником, — холодным тоном сказала она.

Она повернулась к Момо, а её ледяной взгляд преобразился в добрый и теплый. Казалось, они с Валерикой разделяли это свойство резких смен настроений. Их эмоции могли смениться на противоположные за секунды.

— Я уверена, что мы скоро снова увидимся, — сказала она, а затем понизила тон до заговорщического шепота: — А до тех пор остерегайся фальшивых друзей, хорошо?

Резко проснувшись, Момо начала хватать ртом воздух. Всё её тело вибрировало, кожа на ощупь больше походила на поношенную одежду, чем на часть человеческого тела. Вонзаясь пальцами в тёплое сено под собой, она поняла, что наконец-то снова может двигаться.

— Святое дерьмо.

Она даже не хотела начинать осмысливать то, что только что произошло внутри ее головы.

Сумрак обеспокоенно мяукала у её ног. Когда Момо подняла свою жутко болящую голову, чтобы проверить кошку, она заметила стопку пергаментов, упавших ей на колени.

□Вы получили благословение богини Морганы. Один из ваших слотов для благословений теперь заполнен.□

□Благословения Морганы□

□I: [Изначальное Знание]□

□II: ???□

□III: ???□

□IV: ???□

□V: ???□

□Вы получили [Изначальное Знание]□

□[Изначальное Знание]: Вам было дано заглянуть в Преисподнюю, что посвятило вас в симбиотическую, но и непостижимую взаимосвязь жизни и смерти. В результате ваше сопротивление Магии Преисподней увеличилось на 30%.□

«Это неплохо», — предположила Момо. Ей нравилось иметь сопротивление вещам, которые могли убить ее. Она достала следующую страницу.

□Вы сделали что-то, что расстроило Бога Пламени и Кузнечного Дела, Салазара.□

□Он наложил на вас временное ослабление [Проклятие Огня Преисподней].□

□[Проклятие Огня Преисподней]: Все атаки, основанные на пламени, на 100% эффективнее против вас.□

Благоволение, которое она получила от Морганы, сразу же показалось Момо тусклым. Было трудно думать о сопротивлении магии Пустоты, если её можно было убить свечкой для ванны.

— Как долго действует ослабление? — тихо спросила она.

□[Проклятие Огня Преисподней] действует в течение 10 дней.□

Момо еще глубже зарылась в свою кучу сена. Отлично. Теперь все, что ей нужно было сделать, чтобы начать собирать свои пожитки обратно в Преисподнюю, это случайно неправильно воспользоваться спичечным коробком.

Чем усерднее она думала, тем сильнее болел ее мозг. Она уже была измотана всем, что было связано с графом, а это «благословение» было просто травмирующим оскорблением. Мигрень, казалось, собиралась войти в её жизнь на постоянной основе.

Она не могла вспомнить, когда в последний раз у нее так сильно болел череп. Почти ничто не шло ни в какое сравнение с этим, но наиболее близкое ощущение было на втором экзамене по анатомии в художественной школе. Она столько раз пыталась нарисовать кости рук, что у неё начались галлюцинации о человеке по имени Ключица.

Почувствовав её недомогание, Сумрак забралась ей на живот, уткнувшись носом в ткань пропитанной кровью мантии. Момо смягчилась, протянув руку, чтобы погладить кошачьи позвонки.

— Сумрак, у меня есть для тебя новое задание.

Ушки кошки вострепнулись, и она выжидающе посмотрела на Момо.

— Я собираюсь поспать следующие сорок восемь часов. Если кто-нибудь попытается заговорить со мной в это время, у тебя есть мое полное разрешение вцепиться в этих людей когтями.

Кошка мяукнула в знак подтверждения, и Момо повернулась на бок, решив отоспаться от всего, что с ней когда-либо случилось.

Момо занималась этим около шести часов.

Потом она резко проснулась от ощущения трех влажных, слюнявых языков, обливающих её лицо.

— Это здесь приют для ухода за мёртвыми собачками?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/3158229>